

ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМENA • ГЕРАЛЬДИКА

МОСКОВСКИЕ
ВОЙСКА XVII ВЕКА
НАЕМНЫЙ КОРПУС
ДЕЛАГАРДИ. 1609

ФЛОТ
МОРСКИЕ ПОЛКИ.
1801-1809

1812 ГОД
ПОТЕРЯННЫЙ
КОРПУС

200 ЛЕТ МВД
БУДОЧНИКИ,
ГОРОДОВЫЕ,
ПОЖАРНЫЕ

ИНОСТРАННЫЕ
ШЕФЫ
ЧЕРНОГОРСКИЙ
КОРОЛЬ НИКОЛА I

ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА
ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ
ОРЕНОБУРГСКИХ
КАЗАКОВ

ВООРУЖЕННЫЕ
СИЛЫ СССР
ПОГОНЫ МАРШАЛОВ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

№ 3 / 2002

Эполеты маршалов Советского Союза.

Морские полки и батальоны в царствование Александра I

Олег ЛЕОНОВ

Часть I. 1801–1809

Восшествие на престол Александра I российский флот встретил, имевший в Балтике 9 и на Черном море 3 флотских номерных батальона. Изменения их униформы и снаряжения традиционно следовали за общими переменами образцов, принятых для армейской полевой пехоты. Однако ряд отличий, в первую очередь цветовых, сразу позволял определить принадлежность таких частей к военно-морскому флоту. К сожалению, в униформологической литературе, начиная с фундаментального «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск» под редакцией А. В. Висковатова, морская пехота либо оставалась без внимания, либо в ней печатались отрывочная информация. Предлагаемый ниже материал призван частично восполнить имеющийся пробел, отдав должное блажду морской пехоты в летопись боевых побед русского оружия в период наполеоновских войн.

Начало правления Александра I ознаменовалось радикальным изменением внешнего вида служащих армии и флота. Уже 18 мая 1801 г. в Адмиралтейскую коллегию было передано «Высочайшее повеление об изменениях военно-морской формы», на основании которого вводился промежуточный вариант обмунидрования. Основываясь на старом регламенте Павла I, он дополнялся некоторыми новациями в соответствии с европейской модой начала XIX в. В пояснении, в частности, говорилось: «Государь император высочайше указать изволил служащим во флоте генералитету, штабам и обер-офицерам иметь зуандир прежнего цвета, но застегнутый на шесть пуговиц в два ряда, со стоячим воротником, завернутыми полами..., камзолы и длинные штаны белые, шляпа черная с золотой петлицей и белым маленьkim супитаном. Генералитету и штаб-офицерам сукман спаусовой, а обер-офицерам простой...». Специально для морской пехоты в этом указе отмечалось, что «...батальоны флотские имеют прежний мундир с отворотами, но одинакового с прочими покроя, шляпа же, как у флотских». Таким образом, мундир остался с красным воротником и обшлагами и с белыми отворотами фалд (подробнее о форме морской пехоты в царствование Павла I см. «Цейхгауз», № 15). Основными отличиями новой формы от прежней, «павловских времен», стали длинные штаны из белого сукна, заправляющиеся в сапоги с короткими, до середины икры, голенищами, и высокие стоячие мундирные воротники. Кроме того, изменилась прическа солдат и офицеров: булавы обрезали, а косину укоротили до основания мундирного воротника. Параллельно с введением промежуточных вариантов формы под пристальным контролем императора разрабатывались мундирные регламенты, основанные на совершенно новых образцах. В начале 1802 г. по уже установленной традиции новый регламент ввели сперва в полевой армии и гвардии, а затем на флоте. Естественно, что в основе флотских мундиров лежали образцы, разработанные для полевой пехоты. Императорский указ от 26 марта 1802 г. гласил: «Всем морским батальонам носить мундиры темно-зеленые, покроем точно противу сухопутных гренадерских и мушкетерских, то есть со стоячим воротником, прорезными обшлагами, на них клапаном и обкладкой на полах и фалдах белого сукна*; панталоны белые же и сапоги короткие, как в пехотных полевых полках; а батальону от батальона различаться погонами, на обоих плечах быть должностными». У унтер-офицеров по боковому и нижнему краям воротника и по обшлагам мундира нанимался узкий золотой галун, а погон полагался только на правом плече. Шинели морских солдат соответствовали армейским образцам. Они шились из серого сукна с белым стоячим воротником, с двумя погонами на плечах батальонного цвета для рядовых и с одним погоном для унтер-офицеров.

В балтийских батальонах цвета погон были следующие: в 1-м – красные; по 2-м – белые; в 3-м – желтые; в 4-м – светло-малиновые; в

5-м – бирюзовые; в 6-м – розовые; в 7-м – светло-зеленые; в 8-м – сиреневые; в 9-м – лиловые. В черноморских батальонах: в 1-м – синие; во 2-м – палевые; в 3-м – оранжевые. Морские батальоны сохраняли прежнее grenadierское устройство согласно штату от 1 января 1798 г.: каждый батальон включал 5 фузелерных и 1 grenadierскую роту, причем grenadierская рота продолжала называться на старый манер grenadier-rotot. В соответствии с этим морским солдатам полагались grenadierские и фузелерные шапки. Они по форме походили на прежние образцы (причем фузелерные шапки, вероятно, вообще сохранились прежней «павловской» конструкции), но с новым рисунком на латунных налобниках: двуглавый орел с Георгием Победоносцем на груди и ленточкой над головой орла с надписью «С нами Бог». На шапках предписывалось «верхушки быть во всех батальонах из белого сукна, и эдиникам по цвету погон». На окольшице шапки крепились три одноголовые гранаты: одна по центру на затылке и по одной с левой и с правой стороны.

Но вероятнее всего мундиры, шинели и шапки образца 1802 г. солдатам флотских батальонов так и не получили. В императорском указе строго отмечалось: «...повелеваем начать ныне по-новому обмундирование в тех батальонах, в коих сроки кончились, прочим же дожидаться старое до окончания оных». Практически во всех морских батальонах срок старых мундиров к этому времени спр. не вышел. Не удивительно, что пополнение прежних мундирных и амуниции вещей, еще «павловской» эпохи, подтверждается батальонными отчетами даже за 1-ю половину 1803 г.(!)

Еще одной отличительной особенностью униформы морских солдат было наличие второго комплекта обмунидрования для плавания на кораблях. Комплект состоял из «генерика» (однобортной куртки из толстого грубого полотна на холстинном подбое) и «равендинных» брюк, носимых на плаву поверх слизанных сапог. При такой форме одежды на голову надевалась фуражная шапка – колпак из темно-зеленого сукна с суконным же окольшием по цвету погон мундира.

Вооружение оставалось прежних образцов: ружья английского производства с кремневыми ударными замками (достались балтийским батальонам после экспедиции 1799 г. в Голландию); винтовальные унтер-офицерские ружья образца 1798 г. (по 4 на grenadierскую роту в батальоне); шпаги с тесачным клинком в кожаных ножнах с латунным наконечником. Фельдфебели всех рот, а также унтер-офицеры фузелерных рот продолжали носить алебарды. Все унтер-офицеры носили трости, крепившиеся под левой рукой с помощью петель, надевавшихся на вторую верхнюю пуговицу левого борта и петую пуговицу на лифе.

Цвет и погон мундира штаб- и обер-офицеров был схожен с образцами нижних чинов, но с некоторыми отличительными особенностями, в соответствии с «специальным о том описанием по пехоте». В частности, цветные погоны на мундире обшивались узким золотым галуном. Строевые головным образом были двуголовая шляпа нового образца с перьевым супитаном, но не черным, как в полевой пехоте, а белым. Офицерские чины различались по серебряным знакам, носившимися на шее поверх мундира на шелковой ленте. По немногому заниженной талии мундира офицера связывали шарф, который вместе с шейным знаком являлся офицерским отличием. Шарфы сохранялись прежнего «павловского» образца и плелись из серебряных нитей с добавлением шелка черного и оранжевого цветов.

* Из этой фразы можно вроде бы заключить, что клапаны на обшлагах делались из белого сукна. Однако, поскольку форма морских полков строилась по образцу армейской пехоты, клапаны, скорее всего, соответствовали общей системе и были темно-зеленые. Это тем более вероятно, что именно такая система была принята и в остальном флоте.

Морские полки, 1803–1807 гг. (слева направо):
— Барабанщик grenadierского батальона 4-го морского
полка (Черноморский флот).
— Ober-офицер 1-го морского полка (Балтийский флот).
— Мушкетер 2-й роты 2-го мушкетерского батальона
3-го Морского полка (Балтийский флот)

Художник: Александр Андреевич Нарышкин

1802-1803:

1. Гренадер 7-го Балтийского флотского батальона.
2. Унтер-офицер фузилёрной роты 3-го Черноморского флотского батальона.
3. Обер-офицер 4-го Балтийского флотского батальона.

ки, с черным кожаным лакированым козырьком, пристегнутым к шапке крючками, внутри оной суконная лопасть для змы, бант черный кругом, с пепиницей из черной же тесьмы на перед, вверху его шерстяные шанки и султан». Шанки и султан делались из шерстяной нити и отличались цветами по полкам и по батальонам. У унтер-офицеров верх шапки обивался по кругу узким галуном, а шинка и султан делались из шерсти трех цветов: белого, черного и оранжевого. В гренадерских батальонах на верху конических шапок крепился только султан батальонного цвета у рядовых или трехцветный у унтер-офицеров.

Расцветки темляков в морских полках отличались «по-ротто», а деревянки темляков «по-батальонно». На примере морских полков полностью подтверждается предположение, высказанное в статье С.А.Попова (см. «Цейхгауз», № 7) о том, что шейки (деревянки) темляков были батальонного цвета, а не цвета мундирного воротника, как утверждается в труде А.В.Висковатова, а вслед за ним и другими авторами. В описание мундиры морских полков отговорено, что «темляки всем четырем полкам одинаковы, из шерстяной белой тесьмы», а деревянки в гренадерских батальонах – белые, во 1-х мушкетерских – желтые, во 2-х – красные. Гайки темляков: в 1-й роте – белые, во 2-й – голубые, в 3-й – желтые и в 4-й – красные. У унтер-офицеров темляки отличались «одной наложной гайкой» из трех цветов: белого, черного и оранжевого.

Унтер-офицерам гренадерских батальонов, вооруженным шинельными ружьями (всего 16 человек), вместо патронной сумы через плечо носились небольшой подсумок на поясном ремне. На крышки подсумка крепился круглый читок с двуглавым орлом. Унтер-офицерам, вооруженным алебардами, ни подсумок, ни патронная сумы не носились. У рядовых в гренадерском батальоне по центру крышки патронной сумы крепилась круглая бляха с двуглавым орлом, а по углам одноцветные гранаты (всего 4 штуки). У мушкетеров на сумках крепился только круглая бляха с двуглавым орлом. При переформировании батальонов в полки английские ружья были заменены на новые фузеи отечественного производства. Алебарды сохранили для фельдфебелей и унтер-офицеров только для службы на берегу. На кораблях же они вооружались старыми английскими ружьями для удобства несения службы в условиях ограниченного пространства палубы. 16 унтер-офицеров в каждом гренадерском батальоне полком сохранились шинельные ружья образца 1798 г.

Высочайшим указом от 31 июля 1803 г. в морских полках предписывалось: «Всем штаб- и обер-офицерам иметь серые панталоны [имеются виду суконные рейтуты, заменившие в походе парадные панталоны – О.Д.]. Штаб-офицерам и обкомандирам имелось панталоны по примеру армейских офицеров лосинные, а суконные зеленые употреблять на специальных смотрах». Все обер-офицеры вооружались шпагами и эспандинами – дрековым оружием с широким лезвием и поперечным стальным стержнем под ним. Шеф полка, батальонные командиры, майоры и адъютанты вооружались только шпагами. Белые сутаны из шелка поменяли на черные, как у офицеров полевых войск.

Реально новое обмундирование морские полки получили лишь в январе 1804 г. Общий срок суконных вещей определялся в два года. В таком виде полки встретили начало войны 1805 г. против Наполеона. Сформированный в июле того же года Каспийский батальон получил форму «по Высочайше отprobованному образцу, после утвержденного штата морского полка», т.е. полностью сходную с мундирами регламентом морских полков 1803 г. Погоны в Каспийском батальоне «на шинелях, мундирах и сюртуках положены розовые».

Несмотря на жестокое поражение в кампании 1805 г., французская мода все активней проникала в русскую армию. В начале 1807 г. издается императорский указ о замене у штаб- и обер-офицеров полевой армии и гвардии прежних суконных погон на новые, схожие с французскими эполетами. 12 марта этот указ продублировали для офицеров морских полков. Но задержка с доставкой образцов породила необычайную пестроту в офицерских эполетах. Это послужило причиной возникновения нового указа, устранившего многообразие. 2 ноября 1807 г. специально для морских полков был издан запретительный указ государя, в котором говорилось: «...служащим в сих полках генералам, штаб и обер-офицерам носить эполеты и контрапланеты по цветам погонов и подобные носить в армейских полках... при получении которых в полки разослать, а до того не носить».

Униформа образца 1802 г. просуществовала, да и то в основном на бумаге, очень недолго. Уже 29 апреля 1803 г. флотские батальоны по высочайшему указу были переформированы в четыре номерных морских полка (1-3-й на Балтике и 4-й на Черном море). Их полковая организация соответствовала штатам армейских мушкетерских полков. Полки делились на 1 гренадерский и 2 мушкетерских батальона, каждый из которых включал 4 роты. Несмотря на мушкетерскую организацию, морская пехота сохранила привычку отборной гренадерской пехоты, как то: барабанный сигнал «grenadier's march» и возможность комплектования не рекрутами, а старослужащими из армейских пехотных полков.

В сентябре месяце в полки были разосланы образцы новой униформы и амуниции для офицеров и нижних чинов. Все образцы соответствовали регламенту 1802 г., но имели отличия уже не по батальонам, а по полкам. Цвет суконных погон был: в 1-м полку – красный; во 2-м – белый; в 3-м – желтый; в 4-м – голубой. Воротники, обшлага, их клапана, отвороты фалд на мундирах полагались темно-зеленые с белой выпушкой. С этого времени белая выпушка на темно-зеленом фоне стала «визитной карточкой» морских пехотинцев. Зимние панталоны из темно-зеленого сукна тоже имели белую выпушку по боковому шву. Летние панталоны из белого фланского полотна, так же как и зимние, заправлялись в короткие (до середины икры) сапоги по образцу полевой пехоты. При нахождении на кораблях летние панталоны выпускались поверх сапог.

Обмундирование и снаряжение по-прежнему практически ничем не отличалось от общесармейских образцов. Ранец цилиндрической формы шился из яловичной кожи и с внутренней стороны прокладывался холстом. Крышка ранца застегивалась на три железные пряжки; двумя такими же пряжками ранец крепился к белому плечевому ремню. Поверх ранца белыми ремнями крепилась скатанная в трубку шинель. Но на походе шинели часто сворачивали кольцом и надевали через плечо, под ранец или поверх него. Такой вариант ношения шинелей практиковали, в частности, во время похода русского десантного корпуса в Померанию в октябре 1805 г. В приказе командира 3-го морского полка говорилось: «Нижнам чинам во время пути шинели к ранцу не пристегивать, а сворачивать выше через плечо для облегчения».

Для солдат гренадерского батальона сохранили шапку образца 1802 г., но уже с цветовыми отличиями по полкам на заднике и окольшице. Суконный верх задника шапки во всех полках был темно-зеленый, а окольшицы по цвету погон: в 1-м полку – красный; во 2-м – белый; в 3-м – желтый и в 4-м – голубой. Мушкетерам выдали головные уборы совершенно нового фасона – суконные цилиндрические шапки с козырьком по образцу полевой пехоты. Вариант такой шапки, отправленный в морские полки в сентябре 1803 г., описывался следующим образом: «Шапка из черного сукна на пристегнной соломе вышитаю в 4½ верши-

Еще во время кампании 1805 г. офицерам было разрешено снять неудобные на походе шляпы и заменить их суконными цилиндрами с пристежными козырьками, на манер мушкетерских шапок. Новый головной убор не регламентировался, и поэтому офицеры в украшательствах воплощали свои фантазии, нередко переходившие грани дозволено. Так в приказе 16 января 1807 г. шеф 3-го морского полка генерал-майор Д.П.Неверовский отмечал: «Хотя от полку и позволено было гостоподам офицерам носить шапки и ходить в очках на ученье, но без всякой привилегии; а как это превосходительство шефом полка замечено, что многие гостоподы офицеры носят таковые шапки, обложеные по зумментом и мехомюю опушком...», то в дальнейшем офицерам разрешалось носить шапки без декоративных украшений и только при нахождении «в фуршате». В городе же ношение такого головного убора запрещалось под угрозой ареста. Однако, несмотря на применяемые строгие меры, офицеры продолжали заниматься украшательством своих головных уборов. В ход пошли даже пальмовые сутаны, которые ухитрялись делать отличными от установленных образцов. На это шеф 3-го полка указывал: «...гостоподам офицерам, имеющим сутаны с широкими перьями, отнюдь не носить, а носить сутаны обвязованные...». Наконец в апреле 1808 г. офицерам все-таки сделали послабление и приказом шефа всех морских полков генерал-майора П.С.Ширкова разрешили ношение шапок везде, кроме города.

В марте 1807 г. в морских полках, по примеру армейской пехоты, изменили форменную прическу. Волосы у солдат стали стричь под гребенку и перестали пудрить. К 1807 г. в grenадерских батальонах морских полков конические шапки заменили суконными цилиндрами, как у мушкетеров, но с широким и густым черным сутаном и одноголовой латунной гренадой над козырьком. Гренадеры, «потеряв» свои конические шапки, старались как можно быстрее пополнить новые grenадерские отличия. Поэтому многие солдаты из grenадерских батальонов, не дожидаясь изготовления казенных сутанов, стали

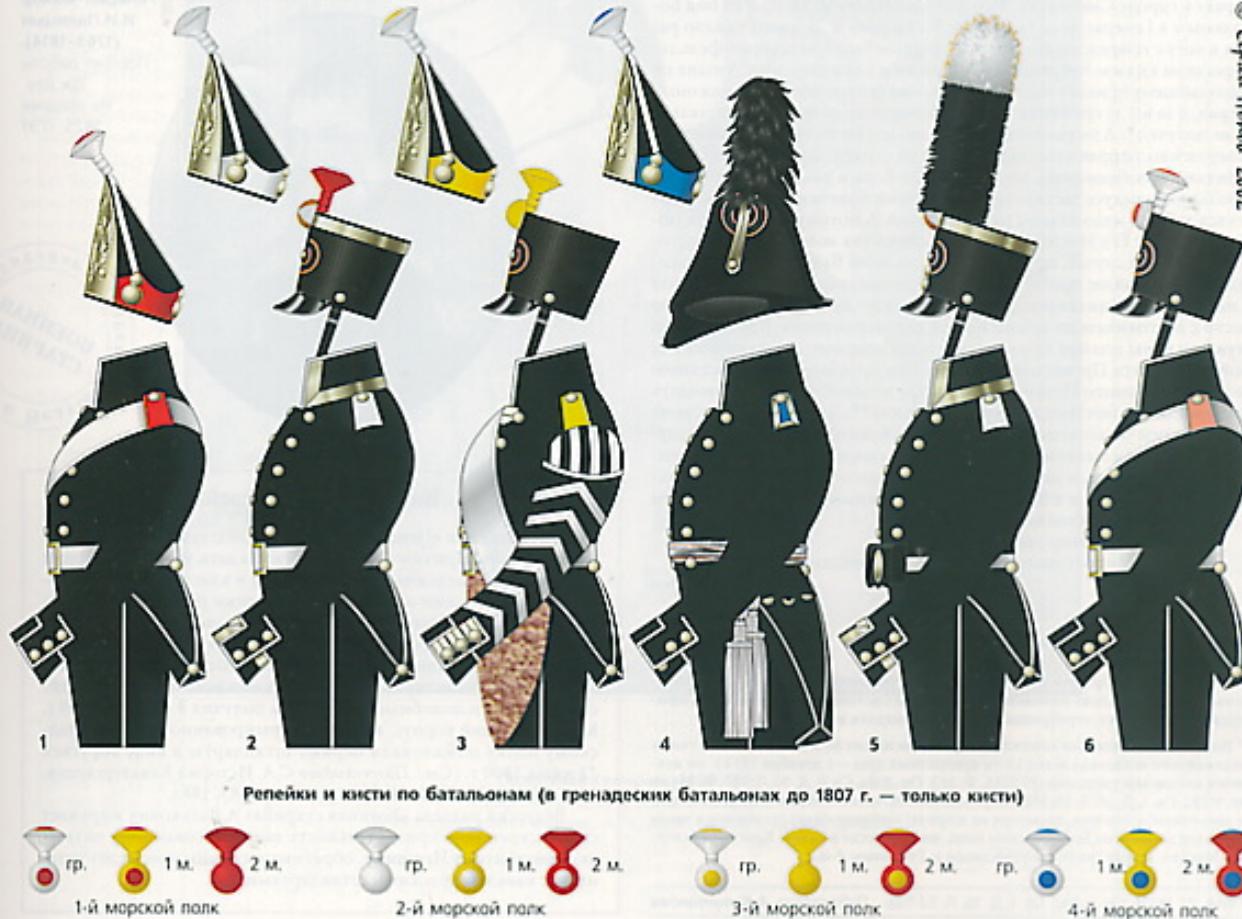
плести их сами, обрезая хвосты у обозных лошадей и принося тем самым значительный убыток полковой казне, что, естественно, не осталось без внимания начальства.

В декабре 1809 г. борьба офицеров морских полков за право ношения кивера завершилась успехом. Как и во всей полевой армии, для них была установлена образцовая шапка – кивер. Ранее, 15 августа 1809 г. для офицеров морских полков сделали уточнение, «...чтобы в городе ходили в строевых шапках и шарфах, а в судах и канонирских лодках в шлягах и шарфах». Еще раньше, в июне 1809 г., офицерам морских полков разъяснили правила ношения панталон. Зеленые суконные панталоны теперь полагалось носить вне строя, а лосинные и летние белые панталоны – только в строю. □

Источники и литература:

- ЦГА ВМФ Ф. 227. Оп. 1. Д. 77, 81. Высочайшие приказы. 1803–1805 гг. По материалам [А.Е.Норбера].
- РГВИА Ф. 2703. Оп. 4/171. Сп. 15. Д. 1. Ч. 2; Сп. 8. Д. 7; Сп. 20. Д. 1; Сп. 21. Д. 1. Канцелярия 3-го морского полка. 1803–1811 гг.
- ПСЗРИ. Т. 44. Ч. 1. Книга штатов. Опд. II: Штаты по морской части. СПб., 1830.
- Коренев-Паштровский К.А. 89-й пехотный Беломорский полк. СПб., 1903.
- Слонинский Н.А. очерк истории 90-го пехотного Онежского полка. СПб., 1903.
- Юланов Н.А. История 92-го пехотного Печорского полка. СПб., 1903.

- 1. Гренадер 1-го Морского полка, 1803–1807.**
- 2. Унтер-офицер 2-го мушкетерского батальона 2-го Морского полка, 1803–1805.**
- 3. Ротный барабанщик 1-го мушкетерского батальона 3-го Морского полка, 1803–1805.**
- 4. Обер-офицер 4-го Морского полка, 1803–1807.**
- 5. Младший унтер-офицер grenадерского батальона 2-го Морского полка, 1807–1809.**
- 6. Мушкетер Каспийского морского батальона, 1805–1809.**

Плохой хороший генерал?..

«Генерал Палицын, Иван Иванович, 45 лет, командир пехотной бригады, плохой генерал. Без головы и труса, впрочем, человек видный. Состояние скромное», — доносил начальству французский резидент в Петербурге накануне войны 1812 года (Родина, 1992, № 6-7, С. 30).

Подобную категоричность опровергают послужные документы русского военачальника (1763-1814) — участника штурма Измаила (золотой офицерский крест), отличившегося в 1807 г. при Браневе (золотая шпага «За храбрость»); в 1810 г. при Базарджелике (орден Св. Владимира 3-й степени) и Батине (орден Св. Анны 2-й степени с алмазами). В 1812 г. — генерал-майор, командир 3-й бригады 12-й пехотной дивизии 7-го корпуса 2-й Западной армии, шеф 41-го егерского полка, сражался при Салтановке, Красном, Смоленске, Бородине, где получил тяжелую контузию...

Письмо генерал-майора И.И.Палицына начальнику штаба русско-прусских армий генерал-лейтенанту И.В.Сабанееву

25 сентября 1813 года

Вильно

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь Иван Васильевич!

Покровительство, величайшее сострадание Вашего Превосходительства над страждущими простирается везде, а потому и я приемлю смелость, утруждать мою нижайшую просьбою.

Находясь в службе Его Императорского Величества с 1778 года во многих сражениях; а потому прошедшего 1812 года июня 11-го под селением Султановкой, августа 2-го под городом Красным и при ретиаде к городу Смоленску, 4-го под Смоленским, 24, 25 и 26 под Бородиным в Генеральном сражении был и того же 26 числа тяжело ранен в ногу с повреждением руки и отпущен был Г-м генерал-фельдмаршалом князем Кутузовым Смоленским для излечения. А иные по Высочайшему приказу мая 16 день также уволен для излечения оных же ран, и за все те сражения и раны Монарщет награждения никакого не получил*. А по ревности и усердию моему к службе, не излечась совершенно, отправился было к полку на службу; но по приезде моем в Вильно возобновилась вновь сильная боль в ранах со открытием в большом градусе застарелой цинготной болезни, от которой лишился зубов и мало владею рукой и ногой. А потому продолжать полевую службу Его Императорского Величества вовсе уже не в состоянии. В таком случае, вручу всю участь мою Вашему Превосходительству, нижайше прошу доставить мне как старому, изувеченному и не имеющему никакого состояния, какое-либо комендантское место с состоянием по армии или за долговременную беспорочную службу и раны полной при отставке моей пенсии; за что во весь век мой имя Вашего Превосходительства буду прославлять. А щастливого для меня Вашего Превосходительства неоставлены буду ожидать через виленской почтамт в городе Смоленске**. Для лучшего усмотрения о моей беспорочной службе и полученных мной прежде орденов при сем прилагаю мой формулярный список. Ваше Превосходительство, не оставьте ощастливить просящего Вашим представителем и остающегося к Вам навсегда с истинным высокопочитанием и совершенной преданностью

Вашего Превосходительства,
Милостивого Государя покорнейший слуга
Иван Палицын

Пометка: 2 ноября 1813.
Писано графу Аракчееву.

* На посмертном портрете Палицына, помимо указанных выше наград, изображены также формально положенные ему ордена Св. Георгия 4-й степени за офицерскую выслугу лет, серебряная и бронзовая медали в память 1812 года.

** Высочайше обещанная комендантская вакансия уже не могла обеспечить участия бессемейного владельца всего 12-ти крепостных душ — 1 декабря 1814 г. он исключен из списков умершим (РГВИА, Ф. 103, Оп. 208а, Св. 6, Д. 50, Л. 127; Ф. 14414, Оп. 9/292, Св. 1, Д. 16, Л. 53-53а). Впрочем злоключения И.И.Палицына и на этом не закончились: его имя, несмотря на мирную кончину, было помещено в числе генералов павших на Бородинском поле, на 11-й доске в Храме Христа Спасителя в Москве, между графом Кутайсовым и Тучковым 4-м...

РГВИА, Ф. 14414, Оп. 9/292, Св. 1, Д. 16, Л. 52-52а. Публикация А.Капитонова

Разберись тут с номерами...

Рапорт командира корпуса генерал-адъютанта барона Ф.Ф.Винценгероде главнокомандующему армиями генералу от инфантерии М.Б.Барклаю де Толли

№ 352

14 августа 1813 года

В ВЫСОЧАЙШЕМ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА приказе от 21-го мая сего года отданном, что войска Донского генерал-майор Денисов за отличие производятся в генерал-лейтенанты, но как генерал-майоров Денисовых в войске Донском два, и первый из них под № 6-м* находится на Дону казаком атаманом, а второй под № 7-м** состоит при вверенном мне корпусе, то представляя о сем Вашему Высокопревосходительству, прошу разрешить меня, какой из сих генерал-майоров Денисовых произведен в генерал-лейтенанты, дабы не повстречалось уже случившейся на сей щет со мной затруднение.

Генерал-адъютант барон Винценгероде

Пометка: 3 сентября 1813.

* Денисов 6-й Андриан Карпович (1763-1841) — генерал-лейтенант; войсковой атаман войска Донского (в 1805-1818 — казаки атаман).

** Денисов 7-й Василий Тимофеевич (1777-1822) — генерал-майор; в 1812-1814 — командир Донского казачьего полка, бригады, отдельных соединений.

РГВИА, Ф.103, Оп. 208а, Св. 6, Д. 50, Л. 81. Публикация А.Капитонова

Генерал-майор
И.И.Палицын
(1763-1814).

Портрет работы
Дж.Доу.
Не позднее
1825. (ГЭ)

Вниманию читателей!

В публикации «Цена штандарту» («Цейхгауз», № 18) допущена неточность. Причиной тому послужила дата, указанная в копии документа, и сведения, содержащиеся в классическом «Историческом описании одежды и вооружения российских войск» А.В.Висковатова. Исходя из этого, воспроизведенный в журнале штандарт атрибутирован не иначе, как первый штандарт Кавалергардского полка, пожалованный ему в 1800 г. Между тем в конце XIX в. полковой историк С.А.Паниппидзе установил, что в действительности подобные штандарты получили 8 октября 1799 г. Кавалергардский корпус, а вновь сформированному Кавалергардскому полку пожаловали первые штандарты в виде хоругвей 22 июня 1800 г. (См.: Паниппидзе С.А. История Кавалергардов. 1724-1799-1899. Т. II. СПб., 1901. С. 162-163, 188).

Ведущий раздела «Военная старина» А.Валькович выражает свою искреннюю признательность заинтересованному читателю Константину Игнину, обратившему внимание на эту путаницу с кавалергардскими штандартами.

Плохой хороший генерал?..

«Генерал Палицын, Иван Иванович, 45 лет, командир пехотной бригады, плохой генерал. Без головы трус, а прочем, человек видный. Состоиние скромное», — доносил начальству французский резидент в Петербург о накануне войны 1812 года (Родина, 1992, № 6-7, С. 30).

Подобную категоричность опровергают послужные документы русского военачальника (1763-1814) — участника штурма Измайла (золотой офицерский крест), отличавшегося в 1807 г. при Брандисе (золотая шпага «За храбрость»); 1810 г. при Базарджике (орден Св. Владимира 3-й степени) и Батине (орден Св. Анны 2-й степени с алмазами). В 1812 г., — генерал-майор, командир 3-й бригады 12-й пехотной дивизии 7-го корпуса 2-й Западной армии, шеф 41-го егерского полка, сражался при Салтановке, Красном, Смоленске, Бородине, где получил тяжелую контузию...

Письмо генерал-майора И.И.Палицына начальному штаба русско-прусских армий генерал-лейтенанту И.В.Сабанесову

25 сентября 1813 года

Вильно

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь Иван Васильевич!

Покровительство, величайшее сострадание Вашего Превосходительства над страдающими простирается везде, а потому и я приемлю смелость утруждать мою нижайшую просьбою.

Находясь в службе Его Императорского Величества с 1778 был во многих сражениях; а потому прошедшего 1812 года июля 11-го под селением Султановкой, августа 2-го под городом Красным и при ретираде к городу Смоленску, 4-го под Смоленским, 24, 25 и 26 под Бородиным в Генеральном сражении был и того же 26 числа тяжело ранен в ногу с повреждением руки и отпущен был Г-м генерал-фельдмаршалом князем Кутузовым Смоленском для излечения. А ныне по Высочайшему приказу мая 16 день также уволен для излечения оных же ран, и за все те сражения и раны Монарщина награждения никакого не получила*. А по ревности и усердию моему к службе, не излечась совершенно, отправился было к полку на службу; но по приезде моем в Вильно возобновилась вновь сильная боль в ранах со открытием в большом грудусе застарелой цынготной болезни, от которой лишился зубов и мало владею рукой и ногой. А потому продолжать полевую службу Его Императорского Величества вовсе уже не в состоянии. В таком случае, пручая всю часть мою Вашему Превосходительству, нижайше прошу доставить мне как старому, изувеченному и немощному никакого состояния, какое-либо комендантское место с состоянием по армии или за долговременную беспорочную службу и раны полной при отставке моей пенсион; за что во весь век мой имя Вашего Превосходительства буду прославлять. А щастливо-го для меня Вашего Превосходительства неоставлены буду ожидать чрез вильенской почтамт в городе Смоленске**. Для лучшего жуомотрения о моей беспорочной службе и полученных мной прежде орденов при сем прилагаю мой формулярный список. Ваше Превосходительство, не оставьте оглашивать просящего Вашим представителем и остающуюся ко Вам навсегда с истинным высокопочитанием и совершенюю преданностию

Вашего Превосходительства,
Милостивого Государа покорнейший слуга
Иван Палицын

Ломета: 2 ноября 1813.
Писано графу Аракчееву.

* На посмертном портрете Палицына, помимо указанных выше наград, изображены также формально положенные ему ордена Св. Георгия 4-й степени за офицерскую выслугу лет, серебряная и бронзовая медали в память 1812 года.

** Высочайше обещанная комендантская вакансия уже не могла облегчить участие бессемейного владельца всего 12-ти крепостных душ — 1 декабря 1814 г. он исключен из списка умерших (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. 0. Д. 50. Л. 127; Ф. 14414. Оп. 9/92. Св. 1. Д. 16. Л. 53-53а). Впрочем злоключения И.И.Палицына и на этом не закончились: его имя, несмотря на мирную кончину, было помещено в числе генералов павших на Бородинском поле, на II-й доске в Храме Христа Спасителя в Москве, между графом Кутайсовым и Тучковым 4-м...

РГВИА. Ф. 14414. Оп. 9/92. Св. 1. Д. 16. Л. 52-52а. Публикация А.Калитонова

Разберись тут с номерами...

Рапорт командира корпуса генерал-адъютанта барона Ф.Ф.Винценгероде главнокомандующему армией генералу от инфантерии М.Б.Барклаю де Толли

№ 352

14 августа 1813 года

В ВЫСОЧАЙШЕМ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА приказе от 21-го мая сего года отданном, что войска Донского генерал-майор Денисов за отличие производится в генерал-лейтенанты, но как генерал-майоров Денисовых в войске Донском два, и первый из них под № 6-м* находится на Дону наказным атаманом, а второй под № 7-м** состоит при изверненном мне корпусе, то представляя о сем Вашему Высокопревосходительству, прошу разрешить меня, какой из сих генерал-майоров Денисовых произведен в генерал-лейтенанты, дабы не повстречалось уже случившейся на сей щет со мной затруднение.

Генерал-адъютант барон Винценгероде

Ломета: 3 сентября 1813.

* Денисов 6-й Андреян Карпович (1763-1841) — генерал-лейтенант; войсковой атаман войска Донского (в 1805-1818 — наказной атаман).

** Денисов 7-й Василий Тимофеевич (1777-1822) — генерал-майор; в 1812-1814 — командир Донского казачьего полка, бригады, отдельных соединений.

РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. 0. Д. 50. Л. 81. Публикация А.Калитонова

Генерал-майор
И.И.Палицын
(1763-1814).
Портрет работы
Дж.Дю.
Не позднее
1825. (ГЭ)

Вниманию читателей!

В публикации «Цена штандарту» («Цейхгауз», № 18) допущена неточность. Причиной тому послужила дата, указанная в копии документа, и сведения, содержащиеся в классическом «Историческом описании одежды и вооружения российских войск» А.В.Висковатова. Исходя из этого, воспроизведенный в журнале штандарт атрибутирован не иначе, как первым штандартом Кавалергардского полка, пожалованного ему в 1800 г. Между тем в конце XIX в. полковой историк С.А.Панчулидзе установил, что в действительности подобные штандарты получила 8 октября 1799 г. Кавалергардский корпус, а вновь сформированному Кавалергардскому полку пожалованы первые штандарты в виде хоругвей 22 июня 1800 г. (См.: Панчулидзе С.А. История Кавалергардов. 1724-1799-1899. Т. II. СПб., 1901. С. 162-163, 188).

Ведущий раздела «Военная старина» А.Валькович выражает свою искреннюю признательность заинтересованному читателю Константину Игошину, обратившему внимание на эту путаницу с кавалергардскими штандартами.

ПОТЕРЯННЫЙ КОРПУС

Войска князя Горчакова в 1812 году

Александр ВАЛЬКОВИЧ

Обычно, когда описывают действия 2-й Западной армии князя П.И.Багратиона в Бородинском сражении, в ее составе указывают два пехотных (7-й и 8-й) и один кавалерийский (4-й) корпуса. Между тем вне поля боя история осталась еще одно соединение, принадлежавшее к этой армии и участников битвы. Речь идет о корпусе генерал-лейтенанта князя А.И.Горчакова 2-го, сформированном во 2-й Западной армии уже после начала боевых действий.

Даже если не изучать подлинные архивные документы, сведения об этом корпусе можночерпнуть из мемуаров действующих лиц той эпохи. Например, генералы А.П.Ермолов и принц Евгений Вюртембергский в своих воспоминаниях не раз упоминали о корпусе Горчакова¹. В рассказе же принца о сражении при Бородине приведен и его состав: Сводная гренадерская дивизия графа М.С.Воронцова и 27-я пехотная дивизия Д.П.Неверовского². Известен рапорт последнего об участии вверенных ему войск в битве, где Неверовский прямо писал, что после ранения корпусного командира под его началом поступили и сводные гренадерские батальоны дивизии Воронцова, также получившие рану³.

Следует заметить, что, несмотря на высказывание, составители новейшей и, в целом, добросовестной работы «Русские соединенные армии при Бородине 24–26 августа 1812 года» А.А.Васильев и А.А.Елисеев сочли корпус Горчакова расформированным накануне сражения, а его войска включили в состав 8-го корпуса⁴. Прояснить этот вопрос позволяют документы, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Прежде всего, это приказы по 2-й Западной армии, журналы исходящих бумаг Главного дежурства армии, дела дежурства Авангардного корпуса: приказы, входящие бумаги и журналы исходящих бумаг⁵.

23 июля 1812 г.* после соединения русских армий под Смоленском князь Багратион отдал приказ: «27-я пехотная и сводная гренадерская дивизии, Ахтырской гусарской и Киевской драгунской полки составляют Авангардный корпус под командою генерал-лейтенанта князя Горчакова 2-го, к которому по сему и имеются они относится обо всем по делам службы; коюм же полкам по внутренней части относится к наставлению своим корпусным командирам...»⁶. Через день объявлялось, что к Авангардному корпусу присоединяются также конные артиллерийская рота № 8 и батарейная № 317, а кавалерийские полки «составляют по-прежнему особый отряд под командою генерал-адъютанта Васильчикова».

* Все даты приведены по старому стилю.

Генерал-лейтенант князь А.И.Горчаков 2-й.
Портрет работы В.А.Тропинина.
Конец 1810-х гг.

предназначенный для действий в авангарде армии⁷. В те дни русские войска готовились к наступлению. Оттого и вновь сформированный корпус, получив название Авангардного, призван был подкреплять передовые войска 2-й армии.

В состав корпуса Горчакова вошли дивизии, прежде принадлежавшие 8-му корпусу генерал-лейтенанта М.М.Бородина 1-го — крупнейшего формирования армии Багратиона. До той поры в его рядах состояли три пехотные и одна кирасирская дивизии. Обычный же состав пехотного корпуса был две дивизии. Естественно, что при первой необходимости найти команду для прибывшего к армии заслуженного генерала, состоявшего к тому же в дружеских отношениях с главнокомандующим, «пострадала» именно корпус Бородина.

Личность вновь назначенного корпусного командира 2-й армии князя Андрея Ивановича Горчакова заслуживает отдельного рассказа. Племяннику самого Суворова из юных лет была обеспечена блестящая карьера. При Екатерине II его в четырнадцать лет пожаловали в камер-юнкера в чине полковника, при Павле он состоял флигель-адъютантом, затем был произведен в генерал-майоры. В двадцать лет князь с отличием участвовал в Итальянской и Швейцарской кампаниях, был ранен, а по возвращении из похода повышен в чине.

Ему не довелось сражаться при Аустерлице, не принял он участия и в боях с французами 1806–1807 гг. Вопреки утверждению дореволюционной энциклопедии о его успехах при Гейльсберге и стойкости под Фридландом⁸, Горчаков 2-й в то время находился вдали от театра военных действий. Он формировал в Калуге 18-ю пехотную дивизию и к армии присоединился лишь накануне заключения мира⁹. В весенней же кампании в Пруссии отличился его старший брат — князь Алексей Иванович Горчаков 1-й¹⁰.

Весной 1809 г. 18-ю дивизию прислали в состав войск, предназначенных для похода в Галицию, — по условиям Тильзитского мира Россия тогда выступала в союзе с Францией против Австрии. Верно, князю Горчакову присудили не по праву это назначение. Для него привычнее было видеть врагом французов, нежели австрийцев. В ответ на письмо эрцгерцога Фердинанда, извещавшего об успехах австрийских армий в Италии и немецких землях, он написал: «...Желательно, чтоб наши храбрые войска действовали вместе на поле чести. Непременно ожидую времени присоединения моего к Вашему Высочеству с войсками, коими имею честь командовать»¹¹.

Письмо русского генерала перехватили польки и отправили Наполеону. Вышел скандал. Александр I повелел отдать Горчакова под суд. Судили князя в Билье, а суд над ним, позглавил тамошний военный губернатор М.И.Голенищев-Кутузов — будущий князь Смоленский и «Спаситель Отечества». Генерал оправдывался тем, что письмо его частное и составлено прежде получения официального известия о прекращении с Австрией дипломатических отношений. Хотя в суде письмо и «почтили партикулярным», но написали, что генералу, состоявшему при войсках, «ни в каком случае не позволяло изъять свое желание самому собою на присоединение к какой-либо стороне воюющих...». 29 сентября 1809 г. по приговору Генерал-Аудиториата, утвержденному императором, князь Горчаков 2-й отправился в отставку с запрещением впредь вступать в службу. Он также лишился права въезда в обе столицы. Более сурового наказания он избежал как по причине «не стать важного преступления», так и благодаря прежним заслугам, полученным в сражении ране и «беспорочной жизни»¹².

Наступил 1812 год. С открытием военных действий опальный князь 1 июля был вновь принят в службу с назначением состоять по армии. Позднее он получил повеление «быть употребляемым» при армии Багратиона¹³, где в его команду и поступил новообразованный Авангардный корпус. В то время князю шел тридцать третий год. По отзыву Ермолова, видимо, беспринципному, Горчаков был храбр, настойчив в достижении поставленной цели, «и вид опасности его не устрашал».

хотя «не в равной степени может быть способность распорядительная!»¹⁵

Боеспособность дивизий, вверенных князю, не была одинакова. Если в сводных гренадерских батальонах графа Воронцова состояло еще немало воинов, испытанных в боях, бравших Измайл, сражавшихся при Нови, Аустерлице и Прейсиш-Эйлау, то в недавно сформированной дивизии Неверовского преобладали новобранцы-рекрутты. Впрочем, по свидетельству Евгения Вюртембергского, «русский рекрут обыкновенно терплив, очень понятлив, и легче смикается с своего нового неизбежного участия, нежели сколько бы этого можно было ожидать во всякой другой земле от поселян, отторгаемых от обычного мирного образа жизни». Через несколько времени полк становился для русского солдата нового родного, и надобно быть самому свидетелем, чтобы судить о степени привязанности, какую полк может вдохнуть в него. При таком правительском состоянии не покажется удивительным, если солдат хорошо дерется...»¹⁶. Последующие события подтвердили справедливость слов иноземного принца, долгое время служившего в России.

Начальствовавшие дивизиями граф Воронцов и Неверовский принадлежали к числу лучших генералов армии князя Багратиона. Среди частных командиров Авангардного корпуса было много опытных, отважных офицеров. Тот же принц Евгений, характеризуя русскую армию, отмечал: «...Я гораздо более знал в ней храбрых и усердных офицеров, чем малодушных и бесполезных, а как действия войск всегда зависят от достоинства начальников, то и в кампанию 1812 года неко-

торые недостатки начальников стоили русским линии нескольких частных неудач»¹⁷.

На рассвете 26 июля 1-я и 2-я Западные армии выступили из под Смоленска к Рудне, чтобы атаковать неприятеля. Войскам Багратиона предстоявал авангард генерал-адъютанта И.В.Басильчикова. За ним «в вечеру в 8 часов» 25 июля двинулся корпус князя Горчакова. Однако только часть его войск совершила наступательный марш. Две brigades из дивизии Неверовского (Виленский, Симбирский пехотные, 49-й и 50-й егерские полки) с батарейной ротой № 31, усиленные обстреливаниями полками из 7-го корпуса И.Н.Раевского (Полтавский пехотный и 41-й егерский), составили отряд, направляемый к Красному для обеспечения левого фланга и наблюдения Оршинской дороги. Первую же brigadу 27-й дивизии (Одесский и Тарнопольский полки) на время прикомандировали к корпусу Раевского. Взамен выбывшей дивизии в команду Горчакова поступил 4-й резервный кавалерийский корпус графа К.К.Сиверса¹⁸. Правда, у Сиверса после откомандирования кавалерии в авангард Васильчикова, а также Харьковских драгун в отряд Неверовского осталось лишь три полка (Черниговский, Новороссийский драгунские и Литовский уланский)¹⁹.

Вопреки ожиданиям, армии Багратиона тогда сразиться с врагом не пришлось. После

нескольких переходов войска остановили, потом вернули назад, наконец вновь двинули вперед, пока вдруг не получили известия, что неприятель атакуют Неверовского, оставленного под Красным.

Здесь 2 августа многочисленный французский авангард вынудил семитысячный русский отряд к отступлению. Сначала боя Неверовский лишился кавалерии и почти всей артиллерии. Построив пехоту в каре, он стойко отражал упорные атаки кавалерии Мюнхгаузена (до 15 тыс. клиников) на протяжении 15 верст, до наступления темноты. Король Неаполитанский неистовствовал, бросал на русских все новые полки, но так и не смог добиться успеха. Неверовский потерял семь пушек и до полутора тысяч человек, «однако же успел сохранить большую часть войск своих, среди столь великой опасности, что генерал, менее его твердый духом, не преминул бы покинуть ружье»²⁰.

Последующие дни, 4 и 5 августа, дивизия Неверовского уже в полном составе самоотверженно билась с врагом, защищая Смоленск. Сражались, по свидетельству участника, с редкиможесточием: «Нетяжкие раны не замечались до тех пор, пока получившие их не падали от истощения сил и течения крови»²¹. Другая часть Авангардного корпуса — Сводная гренадерская дивизия «почти не приняла участия в боях под Смоленском», находясь в резерве²². В ночь на 5 августа полки 2-й армии, исключая 27-ю дивизию, отошли от Смоленска и двинулись к Соловьеву для занятия Московской дороги. С этого времени корпус Горчакова — точнее, одна его 27-я дивизия — вместе с отрядом Васильчико-

41-й егерский полк. Слева направо:
егерь, карабинер, прапорщик, унтер-офицер.
19 мая 1815 г. Рис. с натуры И.А.Клейна.

(Из коллекции Энн С.К.Браун, США)

Начальник Сводной гренадерской дивизии граф М.С.Воронцов.
Неизв. художник. 1820-е гг.
(Гос. Бородинский военно-исторический музей-заповедник)

Начальник 27-й пехотной дивизии
Д.П.Неверовский.
Неизв. художник. 1810-е гг.
(Гос. Бородинский военно-исторический музей-заповедник)

также с артиллерией — 6282 чел.²⁶ Накануне в полки Неверовского поступили 2026 нижних чинов, по большей части из рекрутов, восполнивших потери, понесенные в кровопролитных боях²⁷.

По диспозиции, подписанной Кутузовым 24 августа, Горчакову вверялись войска на левом фланге соединенных армий: 7-й корпус и 27-я дивизия; дивизия же Воронцова из Авангардного корпуса была поставлена в резерве 2-й армии²⁸. Полки Неверовского защищали в первой линии Шевардинский редут. После двух часов по полуодин за обладание этим укреплением разгорелось упорное сражение. «Страшный и жестокий был огонь, — вспоминал Неверовский, — несколько раз брали у меня батарею, но я её отбивал обратно. 6 часов продолжалось сие сражение, в виду целой армии, и ночью велено мне было оставить

батарею и присоединиться на позицию к армии». Генерал добавляет: «Я имел во фронте 6000, а вышел с тремя...»²⁹. Воронцов в тот день поддержал Неверовского четырьмя батальонами.

26 августа сводные гренадеры занимали Семеновские флеши, а 27-я дивизия находилась во второй линии. За флеши батальоны Воронцова дрались отчаянно и отражали врага почти до полного истребления дивизии. Её начальник был ранен. Вынесли с поля и корпусного командира. Пришедшие на помощь полки Неверовского не разходили в штыки, и также понесли огромные потери.

из составляли арьергард²³. Лишь однажды — 11 августа войска Горчакова вновь следовали за авангардом Багратиона, возвращающегося из Дорогобужа на соединение с Барклайем²⁴. При дальнейшем отступлении Горчаков шел позади других корпусов своей армии, подкрепляя арьергард Синевса, 13 августа к нему присоединилась дивизия Неверовского, и уже в первоначальном составе корпус совершил переход до Бородина²⁵.

В то время корпус Горчакова насчитывал 11636 человек, включая нестроевых. В Сводной гренадерской дивизии с приданный артиллерией состояло 5354, а в 27-й пехотной,

Русская полевая артиллерия. 1815.
Рисунок с натуры И.А.Клейна.
(из коллекции Энн С.К.Браун, США)

СОСТАВ АВАНГАРДНОГО КОРПУСА
24-26 августа 1812 года

Командир — генерал-лейтенант князь А.И.Горчаков 2-й.
Обер-квартирмейстер — поручик Свиты Е.И.В.
по квартирмейстерской части барон А.Л.Гильт.
Ил. дежурного штаб-офицера — майор 50-го егерского полка
И.Е.Бурман.
И. л. старших адъютантов: капитан 38-го егерского полка
Л.Л.Добровольский; поручик Тарнопольского пехотного
полка П.Г.Смолков.

СВОДНАЯ ГРЕНАДЕРСКАЯ ДИВИЗИЯ

Начальник — генерал-майор граф М.С.Воронцов, шеф
Нарвского пехотного полка.
Дивизионный квартирмейстер — подпоручик Свиты Е.И.В.
по квартирмейстерской части М.М.Дембинский.
Старший адъютант — майор Владимира пехотного полка
А.И.Дунаев 1-й.
Гевальдигер — поручик Козловского пехотного полка
Малиновский.
Дивизионный доктор — штаб-лекарь Смоленского пехотного
полка Броун.

1-я сводная grenaderская бригада

1-й сводный grenaderский батальон 7-й пехотной дивизии —
майор Псковского пехотного полка А.Б.Лидрих.
2-й сводный grenaderский батальон 7-й пехотной дивизии —
майор Московского пехотного полка У.И.Пробст.
1-й сводный grenaderский батальон 24-й пехотной дивизии —
майор и командир 19-го егерского полка П.И.Пригара 2-й.
2-й сводный grenaderский батальон 24-й пехотной дивизии —
майор 40-го егерского полка А.И.Гебель.

2-я сводная grenaderская бригада

1-й сводный grenaderский батальон 2-й grenaderской
дивизии — майор Астраханского grenaderского полка
И.П.Фриберг.
2-й сводный grenaderский батальон 2-й grenaderской
дивизии — майор Фанагорийского grenaderского полка
И.И.Манюкин 2-й.
1-й сводный grenaderский батальон 12-й пехотной дивизии —
майор 6-го егерского полка Мигай 1-й.
2-й сводный grenaderский батальон 12-й пехотной дивизии —
майор Новоникерманландского пехотного полка
С.Ф.Врангель.
2-й сводный grenaderский батальон 26-й пехотной дивизии —
майор 42-го егерского полка И.М.Трубченков 4-й (при
дивизии с 26 августа; прежде состоял в конное Главной
квартиры).
1-й сводный grenaderский батальон 27-й пехотной дивизии —
майор Одесского пехотного полка М.И.Карпов 1-й.
2-й сводный grenaderский батальон 27-й пехотной дивизии —
майор Виленского пехотного полка Г.Т.Федоров 1-й.
3-й резервной артиллерийской бригады конно-артиллерийской
рота № 8 (12 орудий, 231 чел.) — подполковник
З.С.Шушнеров.
Войска Донского конной артиллерии рота № 1 (12 орудий, 211
чел.) — майор П.Ф.Тацын 4-й.

Всего в Сводной grenaderского дивизии: 11 сводных батальонов
(по 3 роты в каждом) и 24 орудия (до 26 августа состояло 10
сводных батальонов) — более 5500 чел., включая нестроевых,

27-Я ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ

Начальник — генерал-майор Д.П.Неверовский.
Дивизионный квартирмейстер — поручик Свиты Е.И.В.
по квартирмейстерской части И.А. фон Визин.
Старший адъютант — майор 49-го егерского полка
Н.И.Петровский-Муравский.
Гевальдигер — прaporщик 49-го егерского полка И.А.Робута.
Дивизионный доктор — штаб-лекарь Соколов.

1-я бригада

Командир — флигель-адъютант и артиллерии полковник
М.Ф.Стаевичий 2-й.
Одесский пехотный полк (1-й и 3-й батальоны) —
подполковник и командир Тарнопольского пехотного
полка В.П.Алексеев (ранен 24 августа);
затем — капитан С.И.Кипяков, бригадный адъютант.
Тарнопольский пехотный полк (1-й и 3-й батальоны) — шеф
и полковник А.А.Титов.

2-я бригада

Командир — полковник А.Я.Княжин 1-й (ранен 24 августа);
затем — подполковник и командир Симбирского
пехотного полка Ф.К.Рындич.
Виленский пехотный полк (1-й и 3-й батальоны) —
шеф и полковник А.Я.Губерти 1-й (смертельно ранен
24 августа); затем — майор А.С.Спремоухов.
Симбирский пехотный полк (1-й и 3-й батальоны) — шеф
и полковник П.С.Лешкарев (ранен 24 августа); затем —
командир полка подполковник Ф.К.Рындич.

3-я бригада

Командир — флигель-адъютант и полковник Лейб-Гвардии
Преображенского полка А.В.Воейкова.
49-й егерский полк (1-й и 3-й батальоны) — шеф и полковник
А.С.Колагризов.
50-й егерский полк (1-й и 3-й батальоны) — шеф и полковник
И.Г.Назимов.
3-й резервной артиллерийской бригады батарейная рота № 31
(5 орудий, 170 чел.) — подполковник П.В.Апушкин.

Всего в 27-й пехотной дивизии: 12 батальонов и 5 орудий — 6282
чел., включая нестроевых.

Итого в Авангардном корпусе: 33 батальона и 29 орудий — свыше 11500 чел.

Источники: Приказы по 2-й Западной армии, Ведомость о состояниях на продовольствии в корпусе генерал-лейтенанта князя Горчакова людях и лошадях от 23 августа 1812 года, списки отличившихся из Сводной grenaderской и 27-й дивизий в Бородинском сражении (РГВИА, Ф. 103, Оп.1, Д. 4, Св. 0, Л. 149-157, 367-369 об., 373 об.; Д. 1, Св. 0, Л. 466-467; Оп. 3, Д. 874; Оп. 5, Д. 5, Л. 9); Полакарпов Н.П. Большой календарь ежедневник Отечественной войны 1812 года, Ч.1. Перечень боевых столкновений русских армий с 4 июня по 31 августа 1812 года // Труды Московского отдела Императорского Русского Военно-Исторического общества, Т. IV, М., 1913, С. 518-519; Васильев А.А., Елисеев А.Л. Русские соединенные армии при Бородине 24-26 августа 1812 года. Состав войск и их численность. М., 1997, С. 42-45.

К 190-летию Отечественной войны

«Ваше Сиятельство, — рапортовал Горчаков Багратиону после битвы, — изволили быть очевидным свидетелем сражения, произошедшего 24-го и 26-го числа сего августа, с каком храбростю и неутомимым рвением войски, бывшие под командованием моим, отражали сильным нападением неприятеля. Я по случаю полученной тяжелой раны оставил войска и поэтому не могу донести Вам подробно о именах всех отличившихся в делах сих; а предстаю си исполнить господам дивизионным командирам...»³⁰. В тот же день, 27 августа, корпусной командир под указанием Неверовскому и Бородину о представлении отличившихся непосредственно главнокомандующему³¹. Сам он вскоре уехал из армии.

Потеря корпусного командира, сильно поредевшее войска Горчакова накануне оставления Москвы вновь поступили в 8-й пехотный корпус, где со времени Бородинского сражения состояла только 2-я гренадерская дивизия³².

Так завершилась история почти забытое всеми соединения, части которого столь доблестно сражались при Красном, Смоленске и Бородине. История непродолжительная, но вполне самостоятельная... □

- ¹ См.: Записки Алексея Петровича Ермолова, Ч. I, М., 1865, С.161, 170-171, 193; Воспоминания герцога Елеазара Вюртембергского о кампании 1812 года в России // Военный журнал, 1848, Кн.I, С. 48, 59.
² Военный журнал, 1848, Кн. I, С.59.
³ Бородино. Документы, письма, воспоминания, М., 1962, С.165.
⁴ Васильев А.А., Елисеев А.А. Русские соединенные армии при Бородине 24-26 августа 1812 года. Состав войск и их численность, М., 1997, С. 63.
⁵ РГВИА, Ф. 103, Оп. 3, Д. 847, 859, 874; Отп. 5, Д. 3-7, 9.
⁶ Приказы во 2-ю Западную армию с 1 июня по 11 сентября 1812 года. РГВИА, Ф. 103, Оп. 3, Д. 874, Л. 44-44 об.

⁷ Впоследствии к корпусу была прикомандирована Донская конно-артиллерийская рота № 1, которая состояла при Сводной гренадерской дивизии. РГВИА, Ф. 103, Отп. 3, Д. 874, Л. 63; Д. 859, Л. 202.

⁸ Там же, Л. 45-45 об.

⁹ См.: Военная энциклопедия, Т.VIII, СПб., 1912, С. 417. Эти недостоверные сведения, не спирив с документальными источниками, повторены и в «Словаре русских генералов...» (см.: Российский архив, Вып. VII, М., 1996, С. 368). Не избежал этой ошибки и В.М.Глинка в его очерке о Горчакове. См.: Глинка В.М., Поморчакий А.В. Военная галерея Зимнего дворца, Л., 1981, С. 98.

¹⁰ Михайловский-Данилевский А.И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах // Полное собрание сочинений, Т. 1, СПб., 1849, С. 251, 446-447; формуларный список генерала от инфантерии князя Андрея Ивановича Горчакова за 1816 год // Военная галерея 1812 года, СПб. 1912, С. 65.

¹¹ См.: Михайловский-Данилевский А.И. Указ сеч. Т. I, С.416-418, 429, 432.

¹² Цит. по неопубликованной рукописи А.И.Михайловского-Данилевского «Описание войны России против Австрии в 1809 году», РГВИА, Ф. 846, Отп. 16, Д. 3362, Л. 97.

¹³ РГВИА, Ф. 26, Отп. 1, Д. 435, Л. 363-366об.

¹⁴ Назначение князь получил уже по пути к армии, около Москвы, 17 июля Ф.В.Расторгуев писал князю А.И.Горчакову-1-му в Петербург: «Князь Андрей Иванович, отправка к армии, естественно, встречи государя, на которой почт и испрашиваят чрез меня повеление, как воспользоваться ласким образом, чтобы отыскать карамию. Багратион...» (1812 год в воспоминаниях, письмах и рассказах современников, М., 2001, С. 93), 21 июля князь Багратион объяснял в приказе, что император, «приняв в службу генерал-лейтенанта князя Горчакова 2-го, повелеть соизволил употребить его при аваренной мне армии, к которой поспешил. Горчаков уже и прибыл», РГВИА, Ф. 103, Отп. 3, Д. 874, Л. 43об.

¹⁵ Записки Алексея Петровича Ермолова, Ч. I, М., 1865, С. 170-171.

¹⁶ Военный журнал, 1847, Кн. IV, С. 112.

¹⁷ Там же, С. 113.

¹⁸ РГВИА, Ф. 103, Отп. 3, Д. 874, Л. 46 об.-48, 18а.

¹⁹ 25 июля в корпусе Горчакова находились в строях пехоты — 14 штаб-офицеров, 109 обер-офицеров, 247 унтер-офицеров, 126 музыкантов и 4023 гренадера, кавалерия — 6 штаб-офицеров, 84 обер-офицера, 178 унтер-

офицеров, 44 музыканта и 1821 рядовой. РГВИА, Ф. 103, Отп. 3, Д. 859, Л. 149.

²⁰ Бутурлин Д.Л. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году, Ч. I, СПб., 1823, С. 216.

²¹ Замечания И.П.Линицкого из «Описания Отечественной войны 1812 года» Михайловского-Данилевского // Харкевич В.И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. II. Вильнюс, 1903, С. 16.

²² Из воспоминаний графа Веронцова // Харкевич В.И. Указ. соч. Вып. I. Вильнюс, 1900, С. 202

²³ РГВИА, Ф. 103, Отп. 3, Д. 874, Л. 64.

²⁴ Там же, Л. 69 об.-70.

²⁵ Там же, Л. 71 об., 73, 75, 76 об., 79-81 об., 83.

²⁶ Ведомость о состоявших на продовольствии в корпусе генерал-лейтенанта князя Горчакова лошадей и лошадок, 23 августа 1812 года. РГВИА, Ф. 103, Отп. 5, Д. 5, Л. 9.

²⁷ Бородино..., С. 32.

²⁸ Там же, С. 80-81.

²⁹ Там же, С. 379.

³⁰ РГВИА, Ф. 103, Отп. 3, Д. 591, Л. 22.

³¹ Там же, Л. 11.

³² Приказа о прикомандировании Сводной гренадерской и 27-й дивизий к 8-му корпусу обнаружить не удалось. Возможно, это и не было вовсе, а присоединение произошло ходом событий. Первый документ, где в составе 8-го корпуса показаны и упомянутые дивизии, датирован 29 августа: «Строгое супечальное распоряжение о составе 8-го корпуса». Согласно этому распоряжению, в Сводной гренадерской дивизии тогда состояло 2 штаб-офицера, 42 обер-офицера, 85 унтер-офицеров, 85 музыкантов и 1229 рядовых, «могущих быть в строю и действовать», 27 пехотных расчетов находилась в то время 6 штаб-офицеров, 43 обер-офицера, 72 унтер-офицера, 98 музыкантов и 1281 рядового (РГВИА, Ф. 103, Отп. 3, Д. 246, Л. 22). В начале сентября Сводная гренадерская дивизия была расформирована, а ее батальоны поступили на усиление 2-й гренадерской дивизии.

Сражение под Красным 2 августа 1812 г.

Худ. П.Гесс. Около 1850 г.

(Местонахождение неизвестно).

На картине показан бой 27-й пехотной дивизии с кавалерией Мюрута. В глубине русской колонны изображен генерал-майор Д.П.Неверовский

Историко-документальная выставка
«ВРЕМЯ СЛАВЫ И ВОСТОРГА!»
(Российская гвардия в эпоху 1812 года)

В 2002 году отмечается 190-летия годовщина Отечественной войны. Этому знаменательному событию посвящена историко-документальная выставка «Время славы и восторга!», организованная Российским государственным военно-историческим архивом.

...Среди войск, участвовавших в боевых действиях, особое место занимала Гвардия. Гвардейские полки в критические моменты сражений с беспримерным мужеством и стойкостью не раз спасали положение, приводили к победе русское оружие. Впервые в архивно-выставочной практике гвардейский аспект становится ведущим в освещении событий той замечательной поры и эпохи наполеоновских войн в целом. Это определяется действительностью выдающейся ролью Российской Гвардии в достижении общей победы.

Хронологические рамки экспозиции охватывают события 1805-1815 гг., включая участие гвардейских частей в юбилейных торжествах XIX – начала XX в., связанных с ратной славой их предков.

Помимо знаменитых сражений при Аустерлице, Бородине, Кульме, Лейпциге, Фер-Шампенуазе перед зрителями открываются доселе неизвестные факты и драматичные сюжеты. Перед ними пройдет целый ряд гвардейских судеб — от рядовых и офицеров до генералов, сановников и царственных особ. Наряду с популярными историческими персонажами, такими как Д.В.Давыдов, В.В.Орлов-Денисов, А.Н.Сеславин, П.И.Пестель посетителей ждет встреча с не менее интересными представителями гвардейской семьи, имена которых не заслужено забыты. Среди них — И.Ф.Омельченко, П.М.Муханов, М.А.Гратинский, А.М.Загряжский и многие другие.

РГВИА представила подлинные реексприны, приказы, рапорты, формулярные и наградные списки, картографические и изобразительные материалы, воспоминания самих гвардейцев, редкие фотографии и другие документы, большинство из которых демонстрируется впервые.

Визуальный и предметный ряд выставки: мундиры и оружие, награды и знамена, портреты, батальная живопись и графика из фондов Государственного исторического музея, музей-панорамы «Бородинская битва», Государственного музея А.С. Пушкина и Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника — явится прекрасной и самонесущей частью гвардейского прошлого.

Уникальная хроника из собраний Российского государственного архива кинофотодокументов воскресит Бородинские торжества 1812 года, а старинные гвардейские марши и песни создадут неповторимую атмосферу ушедшего времени... Раритеты Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного исторического архива еще более подчеркнут общий рефрен документальной ретроспективы, выраженный словами, начертанными на одном из триумфальных монументов: «Победоносной Российской Императорской Гвардии — признательное Отечество». Идея концепции выставки принадлежит главным специалистам РГВИА А.М.Вальковичу и А.П.Капитонову, они же отбирали экспонаты.

Экспозиция будет развернута в Выставочном зале федеральных архивов в ноябре-декабре 2002 г. (ул. Б. Пироговская, д. 17, проезд ст. метро «Фрунзенская»; телефон для справок: (095) 245-8125, 245-1925).

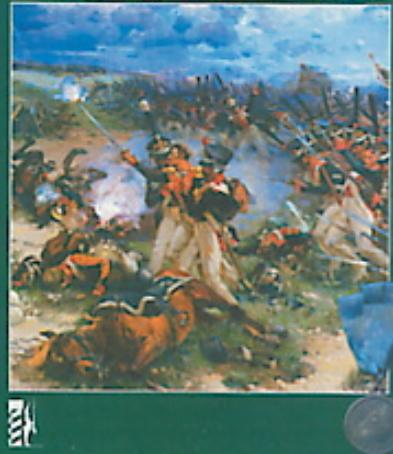
Ивченко Л.Л.

Бородино. Легенда и действительность. — М.: ООО «Издательский центр «Экспресс», 2002. — 88 с., ил.

«С запекшейся кровью на устах, с почерневшими от пороха лицами, позабыв счет времени и все внешние отношения, они не знали, где находятся; знали только одно, что им надобно стоять и драться — и дрались беспредынико, дрались отчаянно!.. — свидетельствовал участник сражения. — Где было две тысячи, осталось две-три сотни! И те сиротами прижимались к своему знамени и искалеченными телами защищали полковую святыню!»

Книга посвящена одной из величайших битв мировой истории. Образы героев Бородинского сражения, их подвиги овеяны легендами, где правду часто подменяет вымысел. Автор предлагает по новому взглянуть на планы русского командования при Бородине, хронологию битвы, характеры и взаимоотношения известных военачальников. Издание прекрасно иллюстрировано портретами, батальными сценами, типажами солдат и офицеров противоборствующих армий.

Людмила ИВЧЕНКО
БОРОДИНО
ЛЕГЕНДА И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Для оптовых покупателей: 115533 Москва а/я 25, тел (095) 118-28-00